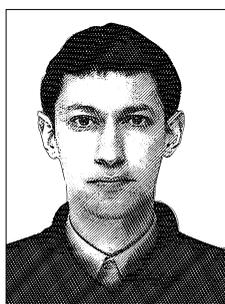

ОН И ОНА: МОБИЛЬНОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ

Как бы ни было велико разнообразие людей, толстых или тонких, тёмных или светлых, в шубах или пальто, мы всегда с уверенностью выделим среди них две группы — мужчины и женщины. По каким признакам? Казалось бы, ответ на этот вопрос известен даже малым детям. Однако феномен пола не так прост, как кажется. Он проявляется на четырёх уровнях: генов, телесной организации, социальных ролей, адаптивных стратегий и на каждом показывает особенный характер.

Кирилл Ефремов,
антрополог,
публицист, старший
преподаватель РГГУ

Наталья Ефремова,
старший
преподаватель
МГОПУ

Пол телесный

Больше всего в глаза бросается пол анатомический. Хотя и он не является чем-то абсолютным — до шестой недели отличия у мужского и женского зародыша отсутствуют. Затем под влиянием гормонов (в первую очередь тестостерона) происходит неодинаковое развитие тканей, причём не только половой системы, но и всего организма.

Влиянию поддаётся даже мозг. Учёные выяснили, что у мужского плода происходит усиленный синтез тестостерона, способствующий формированию мужских черт поведения. Если этого гормона будет недостаточно, в поведении могут развиваться аномалии. Вначале тестостерон слегка задерживает рост левого полушария, отчего мальчики становятся немного «правополушарными» людьми (то есть они склонны меньше говорить, а больше действовать, лучше ориентируются в пространстве, рассматривают проблемы в целом, а не в деталях и ставят перед собой великие цели). Затем тестостерон действует на определённые центры промежуточного мозга (находящиеся в гипоталамусе), закладывая влечение и полоролевые предпочтения.

Вещества-регуляторы мужского и женского начала могут поступать и извне. Например, в 1970-х годах психологи обнаружили, что многие случаи томбоизма (синдром мальчишеских повадок у девочек, когда они предпочитают носить брюки, играть в футбол и верховодить в любом коллективе) вызваны действием лекарств. Оказалось, что ещё до рождения организм этих девочек подвергся атаке гормонов прогестинов, которые их матери принимали для сохранения беременности. Такие девочки обладали и анатомическими особенностями: имели узкие бёдра, широкие плечи и мускульный тип конституции.

Интересно, что тестостерон — основной фактор превращения организма человека в мужчину. Без его влияния, «по умолчанию» он приобретает женские черты. Вообще-то анатомические различия обоих полов у человека в сравнении с другими приматами невелики. Например, у горилл самки весят пятьдесят килограммов, а самцы — двести, у самцов обезьян-носачей нос (благодаря которому вид получил это название) в шесть раз длиннее, чем у самок. Поэтому половые различия у человека, особенно в период так называемого нейтрального детства (1–8 лет), когда концентрация половых гормонов низка, не слишком бросаются в глаза. С возрастом диморфизм усиливается, мужчины обзаводятся бородой и мощной мускулатурой, а жир откладывается на плечах и животе, тогда как у женщин — на бёдрах. Однако столь яркие различия присущи лишь немногим расам, в частности северным европеоидам и некоторым австралооидам. В большинстве расовых групп человечества (80%) мужчины и женщины телесно очень похожи.

Однако человек старается искусственно увеличить половой диморфизм за счёт костюма, украшений, причёсок, рода занятий. В некоторых обществах мужчины и женщины

должны были говорить на разных языках или, по крайней мере, использовать особый грамматический вариант языка. В какой-то мере эта особенность присуща и русскому языку (в отличие, скажем, от английского): рассказы от первого лица мужчины и женщины различаются процентов на пять — за счёт окончаний рода.

Пол генетический

Почему рождается именно мальчик? Потому, что женщина ела много лиственничной хвои. Или под изголовьем тайком от всех спрятала тетиву лука. Или достаточно внятно молилась Святому Петру. От подобных суеверий недалеко ушли даже учёные и философы прошлого. Эмпедокл полагал, что если семя родителей горячо — рождаются мальчики, холодно — девочки. Сольётся горячее семя жены с холодным мужа — дочка будет похожа на отца...

Лишь в XX веке механизм возникновения пола у человека стал известен достоверно: если при оплодотворении встречаются две одинаковые X-хромосомы, эта клетка превратится в девочку, женщину, принцессу. Но если в пару пристроится укороченный и специализированный Y-вариант половой хромосомы — быть мальчику, мужчине, воину.

Впрочем, эта встреча может не состояться: в зиготе останется единственная X-хромосома, не имеющая пары. Тогда у человека наблюдается «синдром Шершевского — Тернера»: низкий рост, слабая выраженность женских признаков — как в анатомии и физиологии, так и в психике. Бывает, что с Y-хромосомой встречаются сразу несколько X-хромосом (от двух до четырёх), и возникает «синдром Клайнфельтера»: высокий рост, узкие плечи и широкий таз, в целом мужской, но «евнухоидный» облик. Если встречаются только три женские хромосомы (XXX), получается рослая женщина с повышенным жиророждением, но низким интеллектом. При избытке мужских хромосом (YYX) избыток тестостерона приводит

к «гипермаскулинности»: мощному развитию скелета и мускулатуры, высокой агрессии, склонности к антисоциальным действиям.

Вообще у человека встречаются всевозможные анатомические и поведенческие отклонения пола, и не только врождённые, но и приобретённые. Даже хромосомные нарушения могут возникать уже в процессе развития эмбриона. Тогда человек превращается в мозаику, в которой часть клеток имеет нормальный набор половых хромосом, а часть — необычный. Поэтому синдромы выражены гораздо слабее.

Аномалии пола могут возникать и без хромосомных нарушений — за счёт эндокринных патологий (например, при крипторхизме, опухолях), при нарушении полового созревания. Иногда человек не может идентифицировать свой пол или ощущает себя в «чужом» теле, задумываясь об искусственном изменении пола. По существу, такая процедура равносильна серьёзному заболеванию, при котором требуются постоянная гормональная терапия и лечение послеоперационных осложнений. Однако люди согласны принести здоровье в жертву психологическому комфорту, ибо для человека не менее важным, чем пол генетический или анатомический, становится

Пол социальный

У специалистов биологические проявления пола принято обозначать словом «секс», а социальные — «гендер». Как должен вести себя мальчик и как девочка, решают, во-первых, врождённые поведенческие программы, связанные с особенностями мужского и женского мозга, а во-вторых — воспитание, традиции, общественные мифы, которые рассматривает целая наука — гендерная психология.

Однако о ней мы рассказывать не будем, а скорее адресуем читателей к работам специалистов, например, к книге Ш. Берн «Гендерная психология» (СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001). Нам по роду за-

нятий ближе экологические и этологические проявления пола. С этой точки зрения мужское и женское начала имеют универсальные роли, присущие всем приматам.

А конкретно, у приматов самец обычно исполняет роли стража, лидера, мужа и отца (но едва ли кормильца, скорее — отбирателя лучших кусков). Что стоит за этими словами? Страж, защитник занимается тем, что исследует, метит территорию и обороняет её от конкурентов, а также следит, не появятся ли хищники. Он склонен к миграциям и риску. Подойдите к клетке с обезьянами и игрушками: именно самец подскочит к решётке и оскалит зубы, а самка затаится (хотя она главнее: если партнёр вовремя не подставится, получит оплеуху). В адлерском питомнике самцы-лидеры регулярно сбегали из вольеров и уводили с собой всю группу — путешествовать по грузинским садам. Характерная черта лидера — независимость, способность действовать по собственному разумению, без оглядки на остальных членов группы.

Теперь о стратегии воспроизводства. Один из путей для самца — быть «производителем», стремиться оплодотворить как можно больше самок, рассеивая свои гены в популяции. У приматов такая роль встречается редко, поскольку в их социальных группах отношения упорядочены и все особи различают друг друга «в лицо», — анонимных контактов (как, например, у крыс) быть не может. Гораздо чаще самцы исполняют роль «мужа», который связан с одной или несколькими самками не только репродуктивными, но и длительными дружелюбными отношениями. «Муж» обычно препятствует сексуальным контактам своей партнёрши с другими самцами, поддерживает её при конфликтах.

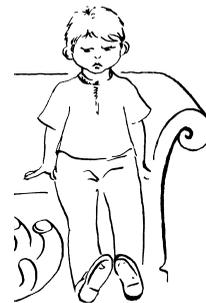
Отец — совершенно иная роль: это уже не донор генов или товарищ. Отец должен тратить время и силы, чтобы кормить и оберегать детёныша, играть с ним, развивая его силёнки, а также, что очень важно, обучать его. В том числе специфически мужскому поведению, давая пример для подражания. У животных феномен

«отца» встречается нечасто. Обычно в видовой программе эта роль отсутствует — её нет даже у таких высокоразвитых приматов, как орангутаны. Пожалуй, самые заботливые отцы встречаются среди павианов анубисов.

А какие роли характерны для самок приматов? Они, соответственно, предпочитают быть объектами защиты, подчинёнными, жёнами и мамашами. В среднем они меньше двигаются и стараются вступить в контакт с другими особями (кучкуются, перебирают друг другу шерсть и что-то бормочут). Самки, за редким исключением, первыми оказывают доминирующим самцам знаки почтения, подражают и следуют за ними. В роли «жён» самки ухаживают за внешностью своих партнёров и даже подкармливают их. Раскрывать значение материнской роли, думаем, нет необходимости.

В целом можно сказать, что социальная активность самцов направлена вовне, а самок — внутрь группы. Все эти поведенческие стратегии, нормальные для большинства приматов, считаются подобающими и в человеческом обществе. Мальчишки норовят куда-нибудь сбежать или залезть, кого-нибудь поколотить или, наоборот, защитить. Они принимают как должное, когда на столе перед ними появляется тарелка с едой, и начинают орудовать ложкой, даже не взглянув на того, кто её поставил. Когда подрастут, они ищут не просто партнёра для секса, но спутника жизни, а ещё старше — на кого бы излить свою родительскую заботу и жизненный опыт. В минуту опасности «мачо» ускоряются и норовят кинуть чем-нибудь потяжелее (покуда девочки визжат и сжимаются в комочек).

Всё это мальчишки делают, несомненно, чаще, причём их не нужно этому учить. В природных популяциях никогда не стояла проблема, как воспитать в мальчике мужчину, научить быть сильным, преодолеть себя. Это умение приходило автоматически за счёт простого подражания и участия в мужских занятиях. Однако в современных условиях всё больше мальчиков растёт «на искусственной почве», когда

ДВА ПОЛА? БЫВАЕТ, НО РЕДКО

В мире живой природы священное понятие «мужчина и женщина» теряет всякий смысл. Некоторые грибы имеют четыре и даже восемь полов. Ржавчинные грибы, напротив, бесполо: разнообразие им обеспечивают мутации. У цветковых растений пол глубоко запрятан: даже пресловутые тычинки и пестики — это бесполое видоизменённое листья. Аналогами «самца» и «самки», способных породить половые клетки, являются только крохотные образования — пыльцевое зерно и зародышевый мешок (гаметофиты).

В царстве животных — свои причуды. Начнём с того, что многие прекрасно обходятся одним бесполом размножением: почкуются, клонируют сами себя. Так, например, образуются огромные коралловые рифы. Но и половое размножение может происходить без мужского участия, делением неоплодотворённого яйца. Таков партеногенез (буквально «девственное размножение»). Так размножаются многие ракообразные, насекомые и даже рыбы. У таких видов самцы по-прежнему редки, а иногда и окончательно вымирают.

Другая, необычная на наш консервативный взгляд, форма пола — гермафродитизм. В одном организме есть и мужские, и женские половые ткани — гонады: хочешь — оплодотвори себя сам, хочешь — отвечай двукратной взаимностью такому же двуединому партнёру. Пример гермафродитов — виноградные улитки. Некоторые животные (например, высшие ракообразные) вообще меняют пол, как перчатки! И без всяких операций. У них попеременно работают то мужские, то женские гонады.

Бывает, что личинки приобретают пол «по указке» старших особей. Например, гигантская самка червя-эхиуриды выделяет особые вещества-регуляторы, которые превращают всех личинок поблизости в карликовых самцов. Так она создаёт некий «гарем наоборот».

Вы скажете: ну и что? Зачем все эти сведения? А затем, чтобы не воспринимать «мужчину» и «женщину» как нечто незыблемое, абсолютно целесообразное, установленное каким-то высшим законом, как обязательные «Адам и Ева» или «каждой твари по паре». Два пола — всего лишь одна из адаптаций, один из способов выживания в мире, бушующем или безмолвном. И когда давление отбора на этом фронте ослабевает, расцветает букет причудливых форм.

Ослабить действие естественного отбора сумел и человек разумный. Вследствие этого появились всевозможные «перекосы» гендера и пола: гей-карнавалы, римская любовь, фестиваль трансвеститов в Гаване, транссексуалы. Куда приведёт такая свобода? ■

круг близких людей ограничен женщинами: мать, бабушка, учительница. Они, конечно, стараются выковать из него «спартанца», «Суворова», заставляют отжиматься от пола и смотреть противнику прямо в глаза. Внушения и нотации мамы обладают гораздо меньшим воспитательным эффектом, чем одно действие или слово отца в той или иной ситуации. А порой попытка женщины привить «мужское начало» приводит к обратному результату: создаёт гендерные и сексуальные aberrации.

Нуждаясь в отцовском примере действий и оценок жизни, мальчик сам тянется к мужскому обществу. Вопрос только в том, что он может от него получить. Проблема нашего социума — в разлучённости мальчиков и тех мужчин, которые достойны быть примером для подражания. Большинство формальных наставников, педагогов, а порой и тренеров, несмотря на мужской род этих слов, носят юбки. Мальчикам приходится искать неформальных наставников, а в это время их самих отыскивают авторитеты криминальных группировок, лидеры молодёжных банд.

Этот фактор способствует тому, что наше общество феминизируется: в нём активнее женщины, они выполняют больше конкретной работы. Это уже отклонение от биологической нормы. У вида *Homo sapiens* мужчины и женщины должны давать примерно равный вклад в выживание и воспроизводство вида (для сравнения — у гнездовых птиц гораздо выше вклад самок, а у рыбы пинагора — самцов, которые при опасности прячут мальков во рту).

Здесь между авторами возобновилась излюбленная «семейная» дискуссия по сакраментальному вопросу: он или она?

ОНА: Палка в руках мужчин привела к политике войны и существованию в тюрьме городов, а обезьяны остались в раю дикого существования!

ОН: Как бы не так. В условиях неволи звери живут в два раза дольше, чем в дикой природе. Так и человек, создав цивилизацию, едва ли не вдвое поднял свой уровень жизни.

ОНА: Но я высказываю главную идею современного феминизма, опирающуюся на авторитет науки.

ОН: Большею частью здесь решает не логика, а эмоции. Начнём с того, что женщины, скорее всего, участвовали в эволюции инструментальной культуры активнее, чем мужчины. То есть именно они проторили дорогу из «рая джунглей».

ОНА: Возможно. У шимпанзе самки оказались гораздо искуснее самцов, когда, например, забирались на дерево, взяв с собой камень, и вскрывали орехи там. Самцы же с горстью орехов брели за двадцать метров к камням, где и колотили, да всё больше по пальцам.

ОН: Я, кстати, это первый прочёл. Многие учёные убеждены, что путь к человеку шёл через женщин: именно они в первую оче-

редь развивали культуру инструментов и языка, которой обучали детей. И я с этим согласен. Женщины — стоящие создания!

ОНА: Приходится признать, что феминистки нередко спекулируют приматологическими данными: когда надо — заявляют о превосходстве женщин, их ведущей роли в эволюции человека, а в другой раз восторгаются «woman, who never evolved» — близостью женской души к природе, «эволюционной отсталостью». Как сказала об этом историк Донна Харувэй: приматология и феминизм — наука и политика, производящие факты и фикцию.

ОН: Идеология — это всегда способ добиться влияния.

ОНА: Но цель не так уж и плоха. Если суфражистки начала XX века боролись за права женщин, норовя превратить тех в мужчин, то у современного феминизма более зрелый фундамент: обществом управляют мужчины, поэтому в нём царят агрессия, культ войны. Для мужчин война — способ реализовать себя и даже просто игра. Прислушайтесь к мнению женщин и станет больше мира!

ОН: Так вот почему в фильмах «День сурка» и «Мисс конгениальность» независимые красавицы поднимали тост «за мир во всём мире»... А какие идеи у реальных «мисс конгениальность» — женщин-учёных?

ОНА: Некоторые приматологи, участвующие в развитии идеологии феминизма, в частности Джейн Альтман и Элисон Джолли, утверждают, что социум приматов более мирный и «экологичный», нежели человеческий, ибо в нём влияние женских особей выше.

ОН: Но с таким же успехом можно сказать обратное: «человек проблемный» обязан своему появлению женщинам (и косвенно, и прямо), а в обезьяньем социуме правят самцы.

ОНА: Несмотря на кажущуюся диктатуру самцов, у самок, как выяснилось, более калорийное и разнообразное питание, а также свобода выбора партнёра — там никогда не бывает, чтобы «под венец» вели силком. Наконец, обезьяны-самки не должны мыть посуду и стирать одежду!

ОН: Но и самцы гамадрилов это делают нечасто... И всё-таки что такое «гендер» приматов, есть ли какой-нибудь универсальный принцип?

ОНА: По моему мнению, этот принцип — в стратегии: мужское поведение направлено вовне, женское — внутрь. Это касается коммуникации, агрессии, исследовательского поведения и других форм активности.

ОН: Своеобразная философия пола: мужское начало, созданное природой для освоения нового, реализуется в поведении — от сперматозоидов до самцов-бродяг, создающих генные потоки между популяциями (а затем и до космических Улиссов). Отсюда и тяга к войне — ведь война отличается от драки поиском внешнего, анонимного врага.

Стало быть, социальный пол, как и биологический, имеет коренные различия. Поэтому новый феминизм делает акцент не на уравнивании, а на дистанцировании полов, на возврат к естеству: женщина да будет женщиной.

ОБУЧАТЬ ВМЕСТЕ ИЛИ РАЗДЕЛЬНО?

«Цветное бельё стирайте отдельно от белого», — написано на стиральном порошке. «Отделите желток от белка», — сообщает кулинарный рецепт. «Мухи отдельно, котлеты отдельно», — рекомендует Президент. А какой совет дать хозяйке по поводу воспитания детей? Начнём с того, что дети — это не бельё и не куриные яйца. И даже не мухи. Это представители *Ното сарпиенс*, самого интеллектуального и социального вида на планете. И воспитывать их, несомненно, надо вместе. А вот обучать — может, и раздельно. Впрочем, многое зависит от возраста.

В период нейтрального детства мальчики и девочки не имеют существенных различий в поведении, мышлении, социальных ролях. В это время им просто необходимо находиться вместе, чтобы создавалась база для нормальной социализации. Для этого, кстати, мальчикам и девочкам нужно не только общение друг с другом, но и знакомство со всем спектром социальных страт. Ведь в норме в социуме должны быть и младенцы, и старушки, и юноши. Дети сами ищут недостающие компоненты этого спектра. Например, в деревне (где много стариков) приезд молодой пары становится для них настоящим событием. А в городе малыш с интересом тянется к никогда не виданному дедушке.

Однако к концу периода второго детства (10–12 лет) происходит некоторое снижение социальности, на фоне которого растёт отчуждённость между мальчиками и девочками. Детей — особенно мальчиков — больше интересует «мир вещей»: природа, техника, предметные игры. Интерес к «миру людей», к проблемам взаимоотношений придёт позднее. Дети становятся менее послушными, отгораживаются от взрослых не столько агрессией, сколько равнодушием и невнимательностью.

Разобщение усиливается и тем, что девочки начинают созревать раньше. Они обгоняют мальчиков по физическому развитию, уровню полового созревания, освоению гендерных ролей. У девиц уже полно «серьёзных мыслей» в голове, а мальчишки ещё носятся с глупыми играми. Чуть быстрее созревает и девичий интеллект, особенно специфически женские качества: способность к анализу социальных отношений, вербальная деятельность, умение концентрироваться на деталях. Это обеспечивает девочкам преимущества в учёбе, поскольку основные предметы: литература, русский, арифметика, история — ориентированы как раз на эти качества.

А мальчики? В младшей школе они словно попадают в ситуацию «феминного давления». Их учат и опекают, ими командуют женщины. Если в первом-втором классе многие мальчики учатся хорошо, то к четвёрто-

му они «скатываются». К концу второго детства девочки превосходят мальчиков и по успеваемости, и по физическим параметрам. Мальчишек, получающих тройку за тройкой, осуждают сразу три фемины: строгая учительница, хихикающая одноклассница и уставшая, раздражённая мама. Каковы последствия?

1. Разрушаются идеалы успешной учёбы. Ведь отличниками из числа мальчиков чаще становятся «зубрилы», лишённые выраженной маскулинности. Они хотя и получают за поведение оценку «прим.», обычно являются социальными аутсайдерами. Нежелание брать с них пример рождает у прочих мальчишек стереотип «отличная учёба — недостойное занятие».

2. В «феминной школе» усиливается конфликт «мальчики — девочки», характерный для второго детства. Мальчики дёргают девочек за косы, а те в ответ бьют каблуками по пальцам — выстраивается традиция недружелюбия. Когда через четыре года подростки начнут испытывать друг к другу страстную любовь, конфликт всплывёт: отношения будут напряжёнными, нерешительными, с элементами враждебности, когда страсть должна преодолеть агрессию. Где уж тут думать о контрацепции. Итог: растёт частота нежелательных зачатий и сексуального насилия со стороны товарищей, когда ухаживание заходит слишком далеко.

3. Развивается конфликт между мальчиками и учителем и даже самой школой. Они привыкают отторгать систему, где испытывают унижение со стороны женщин, вопреки законам природы и общества. Мальчики с сильным характером проявляют немотивированную агрессию к женщинам-педагогам. Повзрослев, они носятся к женщинам недружелюбно, без уважения.

4. Интеллект мальчиков «оглушается» несвойственной ему деятельностью. Ученики привыкают быть «тугодумами», теми, кто отмалчивается на уроке. Они не учатся формировать мысли, излагать их чётким, ясным языком. Неудивительно, что речь мальчиков-подростков оказывается недоразвитой, искажённой повторами, словами-паразитами и бранными выражениями.

Поэтому мальчикам второго детства лучше обучаться отдельно от девочек, получая примерно половину воспитания от педагогов-мужчин. Одновременно нельзя допускать, чтобы их коллектив превратился в замкнутый «лагерь», где культивируется враждебное и низменное отношение к женщине. Напротив, необходимо воспитывать принципы дружелюбия и сотрудничества мальчиков и девочек, романтизировать образ противоположного пола. Для этого можно сделать совместными лишь некоторые из уроков и какие-то мероприятия.

Позднее, в подростковый период и к началу юношества (13–17 лет), когда у мальчиков появляется интерес

ОНА: Это правда, но сказанная устами мужчин. Всё-таки феминизм — это не только поиск истины, а в значительной мере борьба женщин за влияние. В конечном счёте смысл различия, да и самого существования полов — приспособление ради выживания. И феномен пола нельзя объяснить, если не осознавать, что пол — это

Пол адаптивный

Немало животных доверяет выращивание потомства самцам. У широконосых обезьян, если беременность ослабляет самку, малыша носит папа. Самец морских коньков вынашивает икру в особой складке на брюхе — своеобразная беременность. Позвольте, да самцы ли это? Разве что по наличию мужских гонад. Но встречаются куда бóльшие чудеса, когда определить «он» или «она» невозможно.

Каков же приспособительный смысл полового размножения? Ведь это дорогое удовольствие, требующее расхода энергии и живой массы. Тем не менее оно стало ключевой стратегией для живых организмов (бесполой процесс обычно возникал у них уже как вторичное приспособление.)

Ответ на этот вопрос содержится даже в учебнике биологии — половое размножение повышает генетическое разнообразие и нейтрализует вредные мутации. Однако не следует забывать, что гены — всего лишь программа, а на организмы действует отбор, которому безразлично, какие там спрятаны гены, разнообразны ли они, повреждены ли мутациями. Поэтому если пол не даёт адаптивных преимуществ, он исчезает, как бы ни был хорош сам по себе.

В каких условиях половой процесс предпочтителен? Напршивается ответ: в нестабильных, потому что позволяет быстрее приспособиться к изменениям. Однако эколог Г. Белл доказал обратное: организмы неустойчивых экосистем (например, сорняки на пустыре или рачки в пересыхающей луже) почти всегда размножаются бесполом путём. А в стабильном сообществе (таком, как лес или коралловый риф) преобладает половое размножение. Какая же в нём выгода? Оно позволяет увеличить разнообразие жизненных форм, чтобы занять всевозможные ниши и тем самым снизить конкуренцию.

Ещё один плюс полового размножения — возможность превратиться в микроба. Так организм может сбросить с себя груз паразитов, одолевших родительское тело, переждать неблагоприятные условия, спрятавшись в крохотную спору, и преодолеть большие расстояния. Как бы ещё щука смогла летать верхом на утке, а сосна ездить на муравье? Только в виде икринки или семечка.

Почему же возникло именно два пола, а не десять? Из-за двух — и только двух — противоположных требований природы. Это было в ту пору, когда спор «что раньше — курица или яй-

цо?» решался очень легко: кур никаких ещё не было, яйца росли и размножались сами. То есть существовали только одноклеточные организмы. Уже перед ними встала дилемма: чтобы найти друг друга для оплодотворения, клетки-гаметы должны быть подвижны. А чтобы обеспечить дальнейшее развитие зиготы, им нужен изрядный запас питания (который подвижности препятствует). У бактерий, простейших и грибов эти качества поделались поровну между обеими гаметами. А животные пошли по пути разделения труда: одна гамета стала наращивать подвижность, а другая — питание. Так появились самцы — производители быстрых сперматозоидов и самки — обладатели крупных и богатых желтком яйцеклеток. По этому признаку самкой называют какого-нибудь грача или осьминога, не имеющих явных признаков женственности.

Подвижности сперматозоида можно позавидовать: для него путь до яйцеклетки — всё равно что для нас расстояние от Москвы до Владивостока. А он проходит этот путь за несколько часов. Ничего удивительного в том, что мужчины — более подвижная и агрессивная форма жизни. По мнению известного специалиста по биологии пола В.А. Геодакяна, это «авангард эволюции»: начиная от генетического и кончая социальным уровнем, мужчины более склонны к переменам, чем женщины. И демократическое равенство полов не способно отменить эту природную стратегию.

Появление двух полов — извечная попытка удовлетворить противоположные требования жизни: стабильность и мобильность, незыблемость и изменчивость, одинаковость и разнообразие. А по форме это, пожалуй... возврат к предкам. Так, пребывание человека в одноклеточном состоянии — возврат к микробам. Эмбриональное развитие — «воспоминание» о рыбообразных предках. Наконец, сколько бы ни рядился человек в одежды цивилизации, репродуктивное поведение уподобляет его животным предкам, которые точно так же умели ухаживать, заниматься любовью, вынашивать, рожать и вскармливать дитя. Но о том, что собою представляет это «репродуктивное поведение», мы бы хотели поговорить в следующий раз. ■

не только к противоположному полу, но и к социальным ценностям и «взрослым» отношениям вообще, раздельное обучение может принести ощутимый вред. Не имеющая нормального выхода подростковая сексуальность ведёт к аномалиям полового и гендерного поведения. Появляются агрессивные и извращённые отношения. Замкнутый коллектив расслаивается на два «псевдопола», где одни начинают выполнять женские социальные роли, а другие — мужские. Подросткам-мальчикам остро необходимо общение, с одной стороны, со старшими мужчинами, а с другой — со сверстниками. Очевидно, что помещение подростков в однополую школу, где преподают одни женщины (весьма вероятная ситуация), не соответствует этим потребностям.

От совместного обучения теряют и девочки. В сравнении с непослушными и неаккуратными мальчиками их оценивают за послушание, прилежание, хороший почерк. Они привыкают «выезжать» за счёт выполнения правил, придуманных другими. Не узнавать что-то новое, мыслить, а аккуратно выполнять упражнения, соблюдать формальные правила, требования учительницы. Так, у девочек меньше развиваются креативность, интеллект.

Перед нами противоречие: недостатки есть как у смешанной школы (особенно у современной, феминной), так и у раздельных коллективов. Решить его мог бы дифференцированный подход: рациональное воспитание должно быть сообразно естественной периодизации и гендерной специфике. А именно: в период нейтрального детства и начала второго детства (до 9 лет) предпочтительнее смешанные коллективы. Часть второго детства и начало пубертаса (10–14 лет) — раздельные коллективы, а затем вновь смешанное обучение. Однако «раздельность» не должна быть абсолютной. Лучше, когда коллективы остаются совместными, сохраняется «чувство класса», но при изучении основных предметов (особенно языков) мальчики и девочки расходятся на две группы (как делят некоторые классы на английскую и французскую подгруппы). При этом подача материала и, что ещё важнее, оценивание идут по гендерно-ориентированным программам.

Это, конечно, идеал, достичь которого в реальных школах непросто. Нам в своей практике удаётся применять гендерно-ориентированный подход, но только потому, что в нашем лагере некоторые отряды однополые. Девочкам мы даём более эмоциональную, детальную и социализированную информацию, а мальчикам — более рациональную, ориентированную на природу, на общие закономерности окружающего мира.

Вообще гендерная дифференциация воспитания — чрезвычайно сложная и противоречивая проблема. Лучше посвятить ей развёрнутую статью — что мы, вероятно, и сделаем в дальнейшем. ■